

Игроки пришли в неописуемый восторг. На страницах Небесной книги царило такое оживление, будто праздновали Новый год.

[А-а-а-а, Малыш наконец-то идет учиться!]

[Вот это сюрприз!]

[Какая же вдовствующая императрица душка!]

[Это наверняка Девочка со звездными цветами за него замолвила словечко! Она ведь как раз живет у вдовствующей императрицы.]

[Девочка со звездными цветами просто прелесть, плачу от умиления!]

[Куда надежнее, чем этот Юй Бэйчжэн!]

Юй Нин и сам заметно волновался. Он то радостно прищуривался, перебирая присланные из Императорской академии учебники, то бережно поглаживал извлеченный из ранца поэтический сборник — подарок Супруга Мина. В эти минуты мальчик чувствовал себя так, словно обрел весь мир.

В Небесной книге не ошиблись: за него действительно заступилась Старшая принцесса. Если отец-император и думать забыл о существовании сына, то во всем дворце лишь вдовствующая императрица могла позволить ему учиться. А ближе всех к ней была именно ее любимица — его императорская сестра, жившая вместе с бабушкой во Дворце Чистого Спокойствия.

Юй Нин и представить не мог, что сестра приложит столько усилий ради него. И пусть для самой принцессы это не составило большого труда, столь щедрая забота заставила мальчика растеряться.

Сестра вряд ли понимала, насколько важным событием для него стала Императорская академия. Раньше пределом его мечтаний были уроки с Супругом Мином, а о настоящей учебе он и грезить не смел. Этот шанс значил для Юй Нина больше всего на свете.

Он чувствовал себя белкой, которой посреди морозного леса вдруг насыпали полный подол спелых кедровых орехов. Малыш стоял, прижимая к груди это неожиданное богатство, совершенно растерянный от счастья, и всем сердцем желал отплатить спасительнице — пусть даже для этого пришлось бы отдать последнее, самое дорогое тепло своего крошечного тела.

Но что именно он мог сделать?

Юй Нин долго сидел на одном месте, пытаясь придумать ответ, но мысли путались. Наконец он

поднял взгляд на мерцающие строки Небесной книги.

— Я хочу сделать для сестры что-то хорошее, — тихо признался мальчик. — Как мне поступить? Наверное, стоит сделать ей подарок... Но что подарить?

[Ох, признаюсь, я исхожу завистью!]

[И я... Стоп, о чем мы думаем! Нашему Малышу сейчас нужны друзья! Семья! Живое общение!]

[Вот именно! Девочка со звездными цветами такая лапочка! Куда надежнее этого оболтуса Юй Бэйчжэна!]

Юй Нин с минуту понаблюдал за бегущими строками. Читатели вовсю распекали Юй Бэйчжэна, осыпали похвалами Старшую принцессу и то и дело сокрушались, что исходят завистью, от которой «сводит зубы».

— Если вам кисло, съешьте конфету, — совершенно серьезно посоветовал Юй Нин, искренне пытаясь проявить заботу.

[.....]

[Стоит мне только взглянуть на тебя, Малыш, как на душе становится сладко!]

[Скажи нам что-нибудь ласковое, и никакие конфеты не понадобятся!]

Юй Нин понял, что у его невидимых друзей кислот не во рту, а на сердце. Вспомнив забавные словечки, которые частенько мелькали на экране, он немного растерялся, но послушно постарался улыбнуться. На его щеке обозначилась крошечная ямочка.

— Вы у меня самые милые.

[А-а-а, держите меня, я падаю от нежности!]

[Затискать и зацеловать этого зайку!]

[Нет, это ты у нас самый милый! Наш лапочка!]

[Принцесса Биша: А-а-а, Малыш бьет прямо в цель! Уж мы-то, принцессы, знаем толк в девичьих сердцах. Ни одна гордячка не устоит перед изысканными дифирамбами!]

Рассуждения о девичьих секретах звучали убедительно. Вот только одна деталь озадачила Юй Нина.

— А что такое... радужные дифирамбы? — последнее слово он произнес едва слышно, почти шепотом.

Во дворце любые грубые, приземленные словечки находились под строжайшим запретом. Даже в обычных чиновничьих семьях их стыдились произносить вслух, не говоря уже об особах королевской крови. Однако приставка «радужный» придавала этому странному выражению налет детской невинности, и Юй Нин решился спросить.

[Радужные дифирамбы — это когда льстишь кому-то на все лады.]

[Принцесса Биша: Это значит осыпать ее комплиментами! Хвалить без умолку, изощренно и со вкусом, чтобы она прямо сияла от счастья!]

— Ох, — тихонько вздохнул Юй Нин. — Боюсь, я в этом не силен.

[Малыш, мы напишем тебе стихи, а ты просто прочитаешь их сестре!]

[Верь в себя, солнце! Твое очарование — это оружие массового поражения, никто не устоит!]

Юй Нин покачал головой.

— А может, все-таки приготовить для нее подарок?

[И насколько дорогой подарок ты хочешь сделать?]

[У Девочки со звездными цветами наверняка есть все полезные вещи на свете, ее ничем не удивишь.]

— Не считая книг, которые оставила мне матушка, я готов отдать сестре все, что у меня есть, — серьезно ответил Юй Нин.

[Тогда самое лучшее и беспрониимое — это цветы. Девочки их обожают.]

[Подари ей цветы! Ох, мои прекрасные звездные бутоны, сердце кровью обливается!]

Просто цветы? Юй Нин засомневался: не покажется ли такой подарок слишком скромным? Но ничего лучше он придумать не мог.

Вечером, едва на экране проступили мерцающие знаки, мальчик поспешил поделиться новостью со своими невидимыми друзьями:

— Завтра я иду учиться в Императорскую академию.

На этот раз он не стал послушно повторять фразу несколько раз, словно ручной попугайчик. Произнес лишь однажды, после чего сразу скользнул под теплое одеяло — завтра нужно было проснуться пораньше.

Когда на следующее утро игроки зашли в сеть, перед ними предстала забавная картина: крошечный Юй Нин изо всех сил тащил два тяжелых цветочных горшка.

[.....]

[Малыш, побереги спину! Ты ведь не собираешься вручить ей цветы прямо в глиняных горшках?]

[Не отдавай их целиком! Мое бедное сердце сейчас остановится!]

[Если подарить их так, они потеряют половину своего шарма. Девушкам это не понравится! Лучше аккуратно срежь несколько веточек и красиво заверни их!]

[Наш ребенок такой щедрый, но в то же время такой простодушный в своей прямолинейности...]

Юй Нин с кряхтением опустил горшки на землю.

— Срезать и завернуть?

Во дворце он часто видел, как наложницы приказывали слугам срезать цветы для ваз, но о том, чтобы их во что-то заворачивать, слышал впервые.

[Людям нужны красивые наряды, и цветам тоже!]

[Малыш, поищи какую-нибудь красивую бумагу или ткань. Подойдет та тонкая, переливающаяся парча, которую недавно прислали из Императорской сокровищницы!]

Внимательно выслушав советы, Юй Нин наконец уловил суть. Он обошел весь сад, заглянул в кладовую и, набросав в уме план действий, принялся за работу.

Сердцем букета стали крупные белоснежные гардении, а нежную белизну их лепестков

выгодно оттеняли россыпи мелких лазурных бутонов звездных цветов. Юй Нин бережно собрал их вместе и завернул в несколько слоев полупрозрачной дымчато-голубой шелковой кисеи, которая волшебным образом мерцала на свету. Готовый букет он аккуратно перевязал атласной лентой молочного цвета.

Цветы в таком обрамлении действительно преобразились. Очищенные от земли, они выглядели невероятно свежо, утонченно и радовали глаз.

[Какая прелестная и нежная композиция! Наш Малыш просто умница!]

[К счастью, у нашего зайки великолепный вкус! А то мне пришлось бы забрать его себе на воспитание.]

[Эй, полегче на поворотах, это уже звучит подозрительно!]

Убедившись, что все вышло безупречно, Юй Нин наконец вздохнул с облегчением. В свой первый учебный день он проснулся на рассвете, поэтому, несмотря на долгие хлопоты с цветами, времени до начала уроков оставалось предостаточно. Императорская академия располагалась на южной окраине дворцового комплекса, совсем неподалеку от Двора Белого Лета, ютившегося на юго-западе. Близость к академии давала Юй Нину преимущество: ему не приходилось тратить на дорогу долгие часы, в отличие от царственных братьев и сестер, живших в самом сердце дворца.

Юй Нин пришел заранее и остановился у развилки мощеной тропы, ведущей от Дворца Чистого Спокойствия к академическим воротам. Когда утреннее солнце окончательно поднялось над черепичными крышами, вдали наконец показались три девичьи фигуры.

Старшую принцессу обычно сопровождали две преданные служанки: одна — на редкость бойкая и говорливая, другая — молчаливая и грозная, с изящным хлыстом на поясе. Третьей в их компании была Ся Хунцзюнь, законная дочь Генерала-защитника государства и двоюродная сестра Юй Бэйчжэна, назначенная к принцессе в компаньонки.

Свернув на тропинку, девушки еще издали заметили под сенью раскидистого дерева хрупкую детскую фигурку. Мальчик стоял, заложив руки за спину и подставив лицо теплым утренним лучам.

Проведав, что Седьмой принц едет на учебу, няня Линь за ночь раскроила шелк, присланный из Императорской сокровищницы, и сшила мальчику праздничный наряд. Нежный палево-желтый цвет, какой обычно носили младшие принцы, удивительно шел Юй Нину. Он скрадывал болезненную бледность щек, возвращая лицу здоровый, свежий румянец, и в ласковом свете утра ребенок казался хрупким и невыразимо трогательным.

Спрятав руки за спину и забавно вытягивая шею навстречу идущим, он неуловимо напоминал крошечного желтого птенца.

Как только спутницы приблизились, Юй Нин выступил вперед и протянул принцессе свое сокровище.

— Для тебя, старшая сестра.

— Ох!..

— Какая прелесть!

Сам Юй Нин был невысок, да и букетик соорудил крошечный — под стать собственным ладошкам, потому-то подарок и удалось утаить за спиной. Однако скромный размер ничуть не портил подношение, напротив, делал его изысканным и хрупким. Правы были советчики из Небесной книги: цветам, как и людям, нужна достойная оправа. Самые обычные садовые бутоны, бережно укутанные мерцающей тканью, вдруг обрели благородный вид.

Служанки, никогда прежде не видевшие подобных букетов, восхищенно переглянулись, не сдержав изумленного вздоха.

Тяга к прекрасному заложена в человеческой природе, и царственные особы не были исключением. Изящный подарок мгновенно растопил лед в душе принцессы, хотя она и постаралась сохранить на лице подобающее ее статусу бесстрашие.

Юй Нин сделал еще шаг вперед, настойчиво протягивая букет к ее ладоням.

— Пожалуйста, прими, сестра.

— И по какому же случаю столь дивный дар? — с напускной строгостью спросила Старшая принцесса.

Юй Нин припомнил советы из Небесной книги о том, как нужно хвалить девушек, и с самым серьезным видом произнес:

— Эти цветы прекрасны. Но ты, сестра, еще прекраснее.

[.....]

[Боже, я сейчас сгорю от стыда!]

[Кто научил нашего невинного крошку этим заезженным подкатам?]

[Эх, эту банальщину спасает только то, что говорит ее обладатель самого очаровательного

личика во всей империи!]

Вопреки опасениям невидимых зрителей, бесхитростные слова мальчика попали в цель. Фраза «прекрасные цветы — прекрасной даме» кажется избитой лишь потому, что ее повторяют на каждом шагу. Но для юной принцессы, услышавшей ее впервые от искреннего, чистого сердцем ребенка, этот комплимент прозвучал подобно музыке. В ее душе, словно бутон навстречу весеннему солнцу, распустилась нежность.

Девушка тихонько откашлялась, пряча смущение, и бережно приняла подарок.

— Спасибо тебе, Сяо Ци.

[Оу, «Сяо Ци»!]

[Поздравляем нашего Малыша с повышением статуса! Был просто Седьмым принцем, а стал любимым младшим братиком!]

Юй Нин довольно зажмурился от удовольствия и послушно пристроился по правую руку от принцессы. Вместе они направились к воротам академии.

В Императорской академии Дашэн обучались не только принцы и принцессы. За столами здесь сидели отпрыски императорской родни и их компаньоны, которых отбирали с особой строгостью среди детей высшей аристократии. Без преувеличения можно сказать, что в этих стенах воспитывалась будущая элита государства — те, кому вскоре предстояло вершить судьбы империи.

И сейчас эти будущие вершители судеб, еще совсем юные и хрупкие, гурьбой спешили на уроки, то и дело с любопытством оглядываясь на необычную пару.

— Юй Нин?! Ты-то какими судьбами в академии?

Едва мальчик переступил порог класса, как тишину прорезал знакомый язвительный голос. Это был Пятый принц, Юй Чао.

Все присутствующие тут же обернулись на крик, принявшись с любопытством разглядывать незнакомого ребенка. В их глазах читались самые разные чувства: от пренебрежения до искреннего удивления.

Юй Нин спокойно стоял у двери, никак не реагируя на направленное на него внимание.

— Сяо Ци пришел сюда по воле нашей императорской бабушки. У тебя какие-то возражения?
— нахмурилась Старшая принцесса. — И к чему этот крик на весь зал?

Юй Чао осекся, подавившись готовыми сорваться с языка словами.

Спорить со Старшей принцессой он бы не решился при всем желании, а уж высказать недовольство решением вдовствующей императрицы — тем более.

Однако смириться с этим было непросто. Первое изумление сменилось у Юй Чао жгучей обидой. Ну почему сначала Юй Бэйчжэн ополчился на него из-за этого замухрышки, а теперь еще и Старшая принцесса берет его под крыло?

— Но даже если так, его место в Детском классе! — упрямо выкрикнул Пятый принц.

В Императорской академии было три класса. Самый просторный из них назывался Большим учебным залом. Здесь собирались все ученики, независимо от возраста и титулов, чтобы внимать лекциям наставников по древним канонам и поэзии.

Остальные два класса были поменьше. Первый предназначался для самых маленьких принцев и принцесс, которые едва умели читать и только готовились к серьезным занятиям. В академии его шутливо окрестили Детским классом.

Второй же служил для углубленного изучения наук. Его иронично именовали Пустым классом, и название это полностью себя оправдывало. Разнеженные царские дети едва справлялись с обязательной программой, а те, кто действительно тянулся к знаниям, предпочитали заниматься с личными наставниками, как это делал Наследный принц. В итоге Пустой класс оставался заброшенным, а средоточием всей академической жизни оставался Большой учебный зал.

Юй Нин послушно вошел вслед за сестрой в Большой учебный зал. Поначалу принцесса не усмотрела в этом ничего странного, но после замечания Юй Чао призадумалась. Она ведь действительно не знала, умеет ли ее милый младший брат читать и насколько хорошо он овладел грамотой.

— Братец Сяо Нин!

Сонный и недовольный Юй Бэйчжэн как раз плелся к своему месту. Услышав крики, он сердито вскинул голову, но его взгляд тут же упал на любимого младшего брата.

Вся усталость мигом улетучилась.

В несколько прыжков он очутился рядом с Юй Нином и уже потянулся, чтобы стрести его в охапку и как следует взъерошить волосы, но его порыв пресекла тонкая, ухоженная ладонь принцессы.

— Юй Бэйчжэн, ты что творишь? — строго выговорила Старшая принцесса. — Сяо Ци слаб

здоровьем, полегче с ним.

Юй Бэйчжэн застыл на месте.

Что-то здесь было не так.

В груди зашевелилось смутное предчувствие, что за его спиной произошло нечто из рук вон выходящее. Острая вспышка ревности — интуиция восьмилетнего мужчины работала безотказно.

Возразить старшей сестре он не посмел, а потому выместил досаду на подвернувшемся под руку Пятом принце. Обернувшись к Юй Чао, он угрожающе прищурился:

— А ты чего тут раскудахтался?!

Юй Чао захлопал глазами. Почувствовав себя окончательно несчастным и обделенным, он обиженно выкрикнул:

— Я говорю, что ему место в Детском классе! Пусть сначала букварь освоит!

Юй Бэйчжэн на мгновение остолбенел, а в следующий миг согнулся пополам и покатился со смеху.

Отхохотав, он посмотрел на Пятого принца тем самым снисходительным взглядом, какой приберегал исключительно для непроходимых глупцов.

— Ну ты и бестолочь! Ответь-ка мне, умник, почему Дворец под Бамбуковым Ручьем называется именно так?

Юй Чао лишь растерянно захлопал глазами, не понимая, к чему клонит брат.

<http://bllate.org/book/18427/1786055>